

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ

И.А. Долгих

/Москва/

В русских лексикологических работах установилась традиция характеризовать толковые словари с помощью полного описания каждого толкового словаря в отдельности. Однако практика работы со студентами-филологами приводит к выводу, что лексикографические вопросы гораздо эффективнее осмысляются в том случае, когда они освещаются и разрабатываются не по словарям в отдельности, а по проблемам, в результате чего более четко вырисовывается разное решение одной и той же проблемы разными словарями.

В настоящей статье выделены в основном такие проблемы, по которым словари русского языка расходятся принципиально /хотя попутно затронуты и менее существенные расхождения/, а именно: проблема объема словарника, проблема расположения слов, проблема количества и расположения значений, проблема толкования значений, проблема подачи иллюстративного материала, фразеологии, проблема стилистических и грамматических помет.

Объем словарника. В Словаре Академии Российской -- 43257 слов, в словаре 1847 г. -- 114749 слов, в Словаре Даля -- около 200000, в Словаре Ушакова /СУ/ 85289, в Словаре под ред. А.П. Евгеньевой /МАС/ -- 82159, 2-е издание -- 90000, в Словаре под ред. С.И. Ожегова /СО/ -- 50100, 9-е издание -- 57000, в 17-томном словаре /БАС/ -- 120480. Разница в объеме словарника зависит от задач словаря: является ли он нормативным или словарем-справочником, а также от хронологических рамок лексики, отраженной в словаре.

Словарь Академии Российской создавался как словарь нормативный. Включались только те слова, которые соответствовали взглядам Ломоносова на русский литературный язык. Из сло-

варя исключены все иностранные слова, для которых были старославянские или русские синонимы. Из греческих и латинских слов остались те, которые были употребительны в церковных и естественнонаучных книгах, поэтому иностранные слова составляют не больше 1/50 слова /греч. -- 342, лат. -- 107, фр. -- 92, нем. -- 74/¹.

Установка на исключение иностранных слов отмечается и в Словаре Даля, хотя этот словарь не является нормативным. Это объясняется народничеством В.И. Даля, его отрицательным отношением к иностранным словам. Известны его замены иностранных слов: ловкосиление /= гимнастика/, насыл /= адрес/, мироколица /= атмосфера/, глазоем /= горизонт/.

Что касается советских толковых словарей, то позиция их такова: заимствования, прочно вошедшие в русский литературный язык, имеют полное право на место в словаре.

Более заметна разница между словарями в отношении к диалектизмам, с одной стороны, и к специальной лексике -- с другой. Словари тезаурусного типа вообще не делают никаких или почти никаких ограничений для включения диалектизмов в словарь. /Словарь 1847 г., Словарь Даля, Словарь под ред. Шахматова 1897--1907 г./. Если в словаре 1847 г. оказалось немногого диалектизмов, потому что предполагалось их объединить в специальном словаре диалектизмов, то в Словаре Даля представлена лексика не только письменной, но и устной речи, в том числе очень широко -- областная лексика. Еще шире рамки у словаря Грота-Шахматова, так как основной задачей словаря акад. Шахматов считал регистрацию всех слов русского языка: и тех, которые употребляются народом в различных областях России, и тех, которые используются писателями, современными и прежними.

Напротив, словари нормативного типа исходят из принципиального положения о том, что словарь -- законодатель норм словоупотребления и орудие повышения речевой культуры, что

словарь должен ограничить правильное от неправильного, опираясь на следующие критерии: 1/ устойчивость языкового факта, 2/ распространённость, 3/ соответствие системным возможностям, 4/ эстетическое восприятие формы, 5/ авторитет источника, 6/ социальный престиж². Поэтому нормативные словари советской эпохи, начиная со словаря Ушакова, производили отбор лексики, допускаемой в словарь. Только часть областных слов включалась в словарь, получая при этом непременную помету обл. В эту категорию зачисляются слова, которые вышли за рамки узко локальные и получили более широкое распространение. Смысл пометы заключается в том, чтобы предупредить, что слово может быть необщепонятным, а иногда и запретить областной вариант формы /например, "баловать" при литературном варианте "баловать/. В предисловии к 17-томному словарю включение этой группы слов в словарь литературного языка мотивируется тем, что эти слова являются достоянием общенационального языка, а не только местных говоров. Будучи распространёнными в разных говорах, они проникают в художественную литературу и становятся своеобразным стилистическим средством /коваль = кузнец, мизгирь = ядовитый паук, род тарантула, баять = говорить/. В эту же группу слов с пометой обл. включаются слова, отражающие крестьянский быт и при этом выходящие за пределы местного значения /лядина = пахотный участок на месте вырубки или пожарища; огребки = остатки сена после укладки стогов/. Это значит, что словарь фиксирует диалектные слова, для которых характерна тенденция к вхождению в литературный язык. В МАС-е тот же принцип в отношении диалектизмов, поэтому часть слов, которые в СУ идут с пометой обл., исключены на том основании, что они не общеизвестны /скалдырник, мокредь/, с другой стороны, добавлены такие, как баз, подколенник, подталина, так как они подтверждаются широким употреблением в художественной литературе /всего 56/. В БАС-е относительно много /60/ слов с пометой обл., потому что

он задуман частично и как справочное пособие к чтению классической литературы XIX века и включает областные слова, встречающиеся у отдельных писателей, а не обязательно у многих. В этом плане существенно отличается СО, в котором представлены только диалектизмы, широко распространенные в художественной литературе и используемые как стилистическое средство /бирюк = волк, козюля = гадюка -- у Л. Толстого, Тургенева, Успенского/, а также этнографизмы /современные: заимка = отдельная усадьба на Урале и в Сибири, курень = дом в южной области России и у казаков/.

Установка на нормативность ограничивает включение не только областных слов, но и специальной лексики. В Словарь Академии Российской включалась только та терминология, которая имеет русское происхождение, для заимствованных же терминов подыскивались славянские или русские замены /звездосложение = астрономия, рудословие = минералогия, книгохранилище = библиотека/. В СУ даются термины только очень широкого распространения. Однако в СУ увеличился удельный вес производственной терминологии, что отражает усиленный интерес к производству в советское время /плунжер = поршень в насосах; планшайба = приспособление на станке для зажима обрабатываемого изделия/. МАС принципиально не отличается от СУ в отношении специальных слов, словарь лишь очищен от некоторых узко специальных слов /сальтоморталист, скаполит, скамоний, скаляра и т.п./, которые МАС квалифицирует как слова не очень широкого распространения. В СО, помимо распространенности в неспециальных текстах, учитывался критерий общественной значимости термина, поэтому общие названия процессов производства и предметов производства и других специальностей включались в словарь, а видовые -- нет /например, подъемный кран включен, а виды подъемных кранов, напр., кран двойной, кран кабельный, мостовой, разливочный -- нет.³/ В результате в СО почти нет слов, которых неспециалист никогда не слышал. С

этой точки зрения резко отличается БАС, который содержит намного больше слов, незнакомых среднему носителю литературного языка и включенных потому, что то или иное слово встретилось в текстах отдельных русских классиков без пояснительных примечаний /абрис, авиз, бастр, блинт, абордировать, аксолотль/, а поэтому нуждается в объяснении. Хотя критерий типичного для БАС-а тоже был руководящим, однако в связи с установкой полнее осветить лексику, использованную в сочинениях классиков, специальной лексики здесь больше. Видимо, в будущем словаре будет еще больше терминов, так как в процессе подготовки нового академического словаря высказывается мысль, что в новом словаре должен быть представлен материал газет, журналов, научно-популярных книг и других средств массовой коммуникации: радио, кино, телевидения⁴, причем это должны быть по преимуществу термины, применяемые не в одной, а в ряде отраслей науки. Алфавитно-частотные словники по газетам "Правда" и "Известия" показали, что 75 слов из "Правды" и 135 слов из "Известий" не зафиксированы в БАС-е /кибернетический, оргтехника, партийно-правительственный, материально-технический, энергоблок, аэропорт, аэрофлот, бортмеханик, бортпроводница, глобальный, дубль, ревальвация, электронасос, ультрасовременный и др./⁵.

Очень сильно отличаются словники СУ и БАС друг от друга потому, что у них разные хронологические рамки включенной лексики. СУ ставил своей задачей отразить лексику советской эпохи, а БАС -- от Пушкина до наших дней. Такие широкие хронологические рамки /от Пушкина/ создавали много трудностей при осуществлении нормативного принципа, так как многое, бывшее нормой в эпоху Пушкина, уже устарело в наши дни, а пометы устар. не получало. Например, Гоголь употреблял прилагательное "таковский" в утвердительном смысле /"Это таковский человек"/, как и другие писатели его времени, а сейчас только с отрицанием, а между тем пометы устар. при утверди-

тельном употреблении в БАС-е нет.

Таких архаизмов, как "казеннокоштный", "кавыка", "ка-
зовый" -- в СО, конечно, нет, а в БАС-е они есть, так как
он фиксирует все или почти все, что есть в художественной
литературе ХХ-XX вв. Многое из того, что идет в остальных
словарях с пометой устар., в БАС-е ее не имеет /ватерпруф =
непромокаемое пальто, авяние, виват! визитер/. Многое из
того, что в БАС-е дано без пометы устар., давно уже устаре-
ло. Устарело даже кое-что из текстов советских писателей 20--
--30 годов /кинематограф = кинотеатр/. При обсуждении проек-
та⁶ нового академического словаря высказывалась мысль о том,
что для правильной нормативной характеристики нужен крен в
сторону современной литературы, так как пушкинскому употреб-
лению не всегда принадлежит право решающего голоса. В слова-
ре должно быть представлено только то из текстов пушкинской
поры, что сохранилось и до наших дней. С этой точки зрения
из советских нормативных словарей ближе всего к современной
норме Словарь Ожегова и дальше всего 17-томный словарь.

Нормативный принцип реализуется не только в системе по-
мет, характеризующих историческую соотнесенность слов в сис-
теме современного литературного языка /устар., старин., истор.
дорев., ц-книж., нов./ . Пометы нов. в МАС-е нет, а в СУ она
используется очень широко, так как СУ ставил задачей зафикси-
ровать все языковые новшества 20--30-х годов /даже "винт" =
винтовка -- из красноармейского арго, с цитатой из Бабеля
попадает в СУ/. Нормативный принцип реализуется также в сис-
теме стилистических помет. Они вырабатывались при составлении
СУ, первого словаря советского времени. Поскольку в это вре-
мя шли жаркие споры о порче литературного языка под написком
диалектов и жаргонов, то в первую очередь была выделена по-
мета простореч., которая применялась к словам, которые рас-
сматривались в то время как свидетельство порчи языка. В ос-
новном это были заимствования из жаргонов /засыпаться, за-
шиться, шпана, братва/⁷. Пометой простореч. СУ предупреждал,

что эти слова недопустимы в нормативной речи. В отличие от нее, помета разг. означала, что слово употребляется в не-принужденной, устной по преимуществу речи, но в пределах нормы /парень = молодой человек, ребята = молодые люди, учеба имели помету разг. в СУ, хотя в статьях того времени оценивались как нелитературные/. К основным пометам относятся также пометы: книж., науч., газетн., публиц., спец., поэт., народно-поэт. Кроме основных, в СУ даются дополнительные пометы: 1/ по степени сниженностии /фамил., вульг./; 2/ по степени возвышенности /торж., ритор./; 3/ по характеру оценки /ирон., неодобр., шутл., бран., презрят., пренебреж., уко-ризн./. В целом система стилистических помет, выработанная СУ, послужила образцом для всех остальных толковых словарей советского периода. В МАС-е уменьшается количество слов со стилистической отмеченностью. Например, слова, которые в СУ имели помету книж., в МАС-е ее утратили: мыслитель, общественность, мытарство, наивысший, незлобивый, недосягаемый, неимущий, недостижимый. В БАС-е стилистические пометы упрощаются и обобщаются: для исторических ограничений только устар., истор., церк., нов.; из стилистических помет остаются: простор., разг., народно-поэт., а также спец., обл., которые не являются собственно стилистическими. Пометы книж. и высок. в БАС-е не употребляются, помета разг. почти не употребляется, а из экспрессивных помет используются только пометы шутл., ирон., бран. Ограничение употребление помет объясняется тем, что БАС отражает лексику за период почти в 150 лет и словарь не мог совместить при характеристике одних и тех же слов изменившиеся стилистические оценки.

Нормативный аспект предполагает также определенную оценку текстов с точки зрения устойчивого, типичного для того, чтобы отделить от него индивидуальное, потенциальное, окказиональное. Поэтому существует правило для составления словарей: производные слова, образованные по законам словообразования, но не подтвержденные цитатами из картотеки, не

должны включаться в словарь. Если в картотеке есть лишь одна цитата, то это не должно рассматриваться как факт обще-литературного языка. Индивидуальные отклонения от норм -- произвольные или непроизвольные -- тоже не имеют права на включение в словарь.

В СУ и БАС-е нормативный принцип сочетается с элементами историзма. В СУ это справки о происхождении иноязычного слова. В БАС-е элементы историзма представлены значительно шире: во-первых, пометы /устар., в старину, в Древней Руси/. Во-вторых, широкий ввод архаизированной лексики из текстов писателей допушкинской поры: Фонвизина, Державина, Радищева, Хераскова, если она встречалась в текстах писателей пушкинской поры. В-третьих, расположение устарелых значений в конце словарной статьи, если стерлось отношение между живыми значениями и устаревшим значением. В-четвертых, историзм сказывается в хронологическом расположении иллюстративных цитат. В-пятых, есть специальный справочный отдел в конце словарной статьи, в котором дается указание на первую фиксацию слова в словарях, откуда можно сделать вывод о времени появления некоторых слов в русском языке. Справочный отдел считается важным нововведением в словаре, но иногда исторические справки носят формальный характер. /Например, слово "мишка", используется у Крылова, а в справочном отделе дается ссылка на первую фиксацию в СУ, и значит, справка не ведет к истории слова, а уводит.⁸.

Расположение слов. Качество толковых словарей зависит от того, отражается ли в словаре системный подход к лексике, который постепенно утверждается в лексике. До некоторой степени системный подход к лексике проявлялся уже раньше, при осуществлении гнездового расположения слов, так как оно предполагает объединение слов на определенной научной основе /См. Словарь Академии Российской, Словарь Даля и первые три тома БАС-а/. Основой для объединения послужили словообразователь-

ные связи. Но у гнездового способа расположения слов были и недостатки. В БАС-е он приводил к тому, что некоторые категории слов получали слишком абстрактное толкование. Например, прилагательное "желтый" имеет два значения: 1/ цвет и 2/ предательский. А наречие не имеет второго значения, и общее указание на связь с прилагательным оставляет семантическую структуру наречия без раскрытия. В относительных прилагательных тоже развиваются значения, которые могут быть раскрыты только тогда, когда прилагательное получает отдельную словарную статью, а не просто ссылку: "относящийся к существительному, обозначенному в производящей основе". Таким образом, отказ от гнездового расположения слов, начиная с 4-го тома БАС-а, создавал предпосылки для более детальной семантической разработки слов в словаре. Однако полугнездовой способ расположения слов остался и в БАС-е и в СО. Это выражалось в объединении /но не всегда/ глаголов СВ и НВ, прилагательных и образованных от них наречий на -о, -ски, -ти. В СО к тому же в одной словарной статье с производящим словом толкуются уменьшительные существительные /"столик" в словарной статье "стол"/, отглагольные существительные даны вместе с глаголом /"чтение" в словарной статье "читать"/, относительные прилагательные в одной статье с производящим существительным /"автомобильный" под словом "автомобиль"/, собирательные существительные /хотя и не всегда/ в одной статье с производящим его словом /"воронье" под "ворона"/, отвлеченные существительные даются в одной статье с производящим прилагательным /"гнилость" под "гнилой"/, порядковые числительные в одной словарной статье с количественными /"пятнадцатый" под "пятнадцать"/, название лица женского пола в одной словарной статье с названием лица мужского пола /"учительница" под словом "учитель"/.

Идея системного подхода к лексикографии может быть реализована и в словаре с азбучным расположением, но это каса-

ется в основном однотипного расположения значений для слов одной семантической группы и единообразного их толкования,

Толкование значений. Существует четыре типа толкований значений: описательный, синонимический, перечислительный, отыскочный. При описательном дается описание существенных признаков понятия о предмете. /Ср. "Ружье" -- огнестрельное ручное оружие с длинным стволом/. При синонимическом значение определяется с помощью синонима /преобладает в переводах словарях/. /Ср. "бином" = двучлен/. Синонимический способ используется широко в Словаре Даля и в СО, частично -- в СУ и в БАС-е, когда надо уточнить описательное толкование. При толковании экспрессивно-синонимических значений этот способ является единственным и в СУ и в БАС-е /Ср. "трапеза" = еда/. Перечислительный способ определяет значение путем перечисления подклассов. /Ср. "дети" = сыновья и дочери/. Отыскочный способ используется при толковании производных слов, прямо соотносящихся с производящим словом, /Ср. "кухонный" = относящийся к кухне; "чтение" = действие по глаголу "читать"; "столик" = уменьш.-ласк. к "стол"; "читимый" = прич.страд. к "читать"/.

Описательное толкование может быть энциклопедическим и филологическим. Для филологического словаря достаточно филологического определения. Например, энциклопедическое толкование слова "абажур" -- часть арматуры светильника, предназначенная для защиты глаз от действия источника света и создания требуемой освещенности путем отражения и рассеяния света, в то же время абажур -- элемент художественного оформления светильника. В отличие от этого пространного определения филологическое определение ограничивается указанием на следующие признаки: колпак на лампе для сосредоточения света и защиты глаз от света⁹. Указания: "применяется там-то", "имеет такой-то вес", "имеет такую-то длину" носят энциклопедический характер. Для некоторых понятий, а именно для обычных,

общеизвестных понятий, полное энциклопедическое определение выглядит очень искусственным и даже излишним. Например, "сидеть" -- находится в неподвижном положении, при котором туловище, расположенное вертикально, поддерживается, опираясь на ягодицы. В таких случаях для словаря общелитературного языка достаточно самых общих указаний на основное номинативное значение слова, а иногда и просто иллюстрации. Первые тома БАС-а страдали элементами энциклопедизма, которые в последующих томах устраивались.

Движение от энциклопедизма к филологичности толкования можно проиллюстрировать на примере толкований названий животных в разных словарях¹⁰. В Словаре Академии Российской давались энциклопедические определения животных, включающие характеристику внешности, повадок, образа жизни, места обитания. Короткие определения, да и то не всегда, давались домашним животным. Словарь 1847 г. вообще отказался от толкования, ограничиваясь указанием, что речь идет о животном, и латинским эквивалентом. Редко в Словаре 1847 г. дается указание на принадлежность к определенному отряду /например, "жаба" -- род лягушки/. СУ дает указание на семейство /"Барс" -- крупное хищное животное из семейства кошек/. В данном случае родовым признаком является класс хищных животных, а дифференциальными -- семейство и размер /"крупное"/. Иногда в СУ дается указание на образ жизни: хищник или травоядное или насекомоядное -- или на размер, цвет, шерстяной покров. Для домашних животных существенным признаком считается назначение. СО и БАС в отношении толкований животных принципиально от СУ не отличаются. Некоторые исследователи¹¹ предлагают включать в толкование значения животного и его ассоциативные признаки: хитрость -- для лисы, неповоротливость -- для медведя и т.д., но пока этого ни один словарь не делал, не считая эти признаки существенными. Как представляется, фиксировать данные потенциальные признаки в словарях следует, но, очевидно,

в скобках, а не в одном ряду с существенными признаками.

Правильное решение вопроса о том, какие признаки являются существенными для понятия о предмете и должны входить в словарное определение, зависит от системного подхода к лексике в плане изучения лексико-семантических групп слов. Требование единообразного толкования слов одной группы уже сформулировано в лексикографической теории, а прогресс в этой области зависит от лексикологической разработки лексико-семантических групп /ЛСГ/.

Пока что в словарях наблюдается много отступлений от такого единообразия. Например, в названиях сортов яблок обычны два значения: 1/ сорт яблок, 2/ разновидность яблони. В БАС-е оба значения выделены в словах: "апорт", "антоновка", "боровинка", а в слове "анис" второе значение пропущено¹². В СО в определениях лошади и коровы отмечается принадлежность к домашним животным, а в определениях козы, овцы, свиньи, осла -- нет. В определениях овцы и козы отмечается то, что это жвачные животные, а в определении коровы -- нет. В определениях лошади и свиньи отмечается, что первая -- однокопытное животное, а вторая -- парнокопытное животное, а в определении остальных приведенных выше слов нет никакого указания на строение копыта. В определении овцы есть указания на место в биологической классификации /"из семейства полорогих"/, хотя для домашних животных это не существенно и в лексикографической практике не принято фиксировать внимание на научных классификациях, а в остальных определениях такого указания нет. Только в определении свиньи и коровы есть указание на назначение этих домашних животных /"молочное" -- для коровы, "которую разводят для получения мяса, сала и щетины" -- для слова "свинья"/. В определении осла и свиньи есть указание на внешний вид /"крупное тело и короткие ноги" -- у свиньи, "большая морда и длинные уши" -- у осла/, тогда как в остальных определениях особенности внешнего вида не отмечены.

Системный подход может распространяться не только на слова одной тематической и лексико-семантической группы, он может охватывать и антонимические пары. Например, в антонимической паре "радостный" -- "грустный" существует параллелизм в употреблении¹³ /Ср. "радостное настроение, событие, лицо" -- "грустное настроение, событие, лицо"/. Однако в словарях, начиная со Словаря Ушакова, наблюдается разнобой в разработке этих слов. Поэтому на настоящем этапе лексикографии унификация словарных определений является одной из актуальных проблем при составлении толковых словарей. Но не единственной. По-разному формируются определения для слов конкретной лексики, группирующихся в тематический класс, и для абстрактных значений, в основном производных, которые группируются вокруг общего семантического компонента, который пересекает слова разных тематических классов. Для них "составляющие определение части соотносятся как обобщенный смысл и ограничивающий его по-разному объемом номинации"¹⁴. Например, группа слов, объединенных семантическим компонентом "совокупность" и различающихся объемом номинации: "общество" /о людях/, "репертуар" /о произведениях, идущих в театре/, "набор" /о предметах/, "группа" /о людях/, "комфорт" /о бытовых удобствах/¹⁵. Неучет правил формулирования определения, намеченных выше, приводит, например, к такой ошибке: одно значение слова "булава" толкуется как длинная палка с набалдашником и не указывается, что это принадлежность парадной одежды; другое значение ограничивается указанием на то, что это жезл с шаровидным набалдашником, и не указывает, что это знак гетманской власти; третье значение определяется как короткая палица с шаровидным набалдашником и не указывает, что это оружие в Древней Руси. Таким образом, определения не вводят обозначаемое в соответствующую предметно-тематическую группу¹⁶.

Расположение значений. Перед составителями словарей возникает вопрос, что помещать на первом месте в словарной

статье, а что -- в конце словарной статьи. Здесь две возможности: 1/ основываться на логической связи между значениями, и в этом случае на первое место помещается исходное значение, из которого выводятся все остальные значения; 2/ основываться на большей или меньшей употребительности, и в этом случае, на первое место ставится наиболее актуальное в современном языке значение. Большая часть современных толковых словарей совмещает оба принципа, причем в особо сложных случаях один словарь отдает предпочтение одному принципу, а другой словарь -- другому. Например, у глагола "измельчать" все словари дают значение: сделаться незначительным /"люди измельчали"/, значение: сделаться малорослым /"лес измельчал", "скот измельчал"/. Но вопрос о том, что поместить на первом месте -- значение: стать меньше по размеру /"скот измельчал"/ или значение: стать неглубоким /"озеро измельчало"/, разные словари решают по-разному: БАС на первое место ставит "река мельчает", "река измельчала", а СУ и СО и МАС на первом месте дают "скот измельчал".

Аналогичное расслоение можно наблюдать, сравнивая словарную статью "базис", в которой БАС выдвигает на первое место значение: совокупность производительных сил и производственных отношений, а словари СУ, СО, МАС на первое место выдвигают исходное значение: основание сооружения, колонны, на второе место -- значение: основа чего-н. /"базис программы"/, а значение: экономическая структура общества уже на третьем месте. Сравнение этих двух словарных статей по разным словарям позволяет говорить, что БАС наиболее последовательно стремится выдержать принцип: наиболее употребительное, наиболее актуальное -- на первое место.

Сравнение других словарных статей, в частности слова "демонастриация", позволяет говорить, что СУ наиболее последовательно стремится выдержать принцип: на первое место -- исходное значение. Все словари, кроме СУ, дают на первом месте

значение: массовое шествие в знак выражения каких-либо общественно-политических настроений /"первомайская демонстрация", "идти на демонстрацию"/, как наиболее актуальное значение, тогда как СУ неизменно дает на первом месте исходное значение: демонстрирование, показ /"демонстрация физических опытов"/.

Намеченные выше принципиальные установки отражаются и на расположении устарелых значений. Сравнение словарных статей, в которых есть устаревшие значения, показывает, что здесь проявляются две возможности. Одна возможность: устарелые значения помещаются на первом месте, так как еще воспринимаются как исходные для остальных значений. Например: "вкусить" /хлеба/ /устр./ воспринимается как исходное для "вкусить" /славы, счастье/, "клуб" /тонких веревок/ -- то же, что и клубок, воспринимается как исходное для "клуб" /пыли, дыма/, и поэтому во всех словарях подаются как первое значение. Вторая возможность: такие архаические значения, которые уже отрываются от остальных значений, даются в конце словарной статьи, а в СО и в новом издании МАС-а вообще не даются. Например, значение причины в слове "вина" /"И поведай нам вину В нашу светлую страну Твоего с земли прихода"/ или значение хлама, отбросов в слове "вздор" /"На шляпки, кружева и на другие вздоры Довольно денежек уходит у меня". С.Акс./. Однако БАС чаще, чем СУ, дает архаические значения в конце словарной статьи, например, значение: отличный -- в слове "изрядный" /"пальто изрядное", "изрядное расположение духа"/ дается в конце словарной статьи, тогда как в СУ оно подано как первое значение. Это расценивается в рецензиях на БАС как полезное усовершенствование¹⁷.

Все словари помещают в самый конец областные и специальные значения, с той разницей, что СО областных слов почти не включает, а в БАС-е их больше всего. /Например, "заулок" = глухая улица, "засилье" = власть, "заказ" = заказник, "звертка" = портянка; веревочная петля для прикрепления огло-

бель к саням; и т.д./.

Подача иллюстративного материала. Есть принципиальная разница в подходе словарей к иллюстрированию материала. БАС отличается тем, что все значения подтверждаются цитатами из художественной литературы. Рецензенты даже отмечали для БАС-а чрезмерное увлечение пространными цитатами, особенно при иллюстрировании слов обычного употребления. Но это было установкой Семнадцатитомного словаря, стремившегося провести принцип историзма. В Словаре Ушакова значения лишь изредка подтверждаются литературными цитатами. Наряду с ними даются речения, представляющие собой сокращение литературного материала, представленного в картотеке. В Словаре Ожегова совсем нет литературных цитат, есть только речения, представляющие собой словосочетания, либо предельно короткие предложения, возникшие на основе сокращения картотечного материала. В Четырехтомном словаре так же, как и в СУ, представлена комбинация цитат с речениями. Задача речений -- показать семантическую и синтаксическую сочетаемость.

Основным источником всех советских толковых словарей является классическая художественная литература. В БАС-е даже в случаях толкования слов, характерных для современной прозы, используются для цитирования тексты из художественной литературы XIX века. Рецензенты усматривали в этом уклон в энциклопедичность и хрестоматийность. Публицистическая литература, в частности газеты, привлекаются в небольшой степени, так же, как и научно-популярная литература. Поэтому при подготовке Нового академического словаря, которая идет в настоящее время, ставится вопрос о расширении источников словаря за счет научно-популярных журналов, за счет газет и даже за счет школьных учебников¹⁸. В наибольшей степени современная советская литература представлена в МАС-е, что касается особенно второго издания /1981/.

Подача фразеологии. Существующие толковые словари включают фразеологию в разном объеме. Общеизвестно, что очень богато представлена фразеология в Словаре Даля, особенно многочисленны пословицы и поговорки. Что касается советских словарей, наиболее полно представлена фразеология в БАС-е. Однако более существенно различие в расположении фразеологии. Традиционным является расположение фразеологических единиц /ФЕ/ в конце словарной статьи, т.е. отдельно от лексики. Принципиальным отличием Семнадцатитомного словаря является помещение ФЕ, связанных с лексическим значением, внутри значения. Это новшество оценивается рецензентами как полезное усовершенствование¹⁹. /Например, "зеленый сыр", "зеленый чай" дано под первым значением; "зеленый корм", "зеленое удобрение", "зеленый пар" -- под третьим значением; "зеленый горошек" -- под четвертым значением; "молодо-зелено" -- под пятым значением/. В тех случаях, когда нет связи со значением, ФЕ выносится в конец словарной статьи. /Например, "зеленая скука", "зеленая улица", "зеленое вино"/. Аналогичным образом включается фразеология в СО, с той разницей, что ФЕ, расположенные внутри значения, не выделены никакими специальными знаками, но в скобках дается отдельное толкование. В остальных словарях ФЕ вынесены в конец словарной статьи.

Подача грамматического материала. В толковых словарях нормативного типа постепенно сложился такой порядок фиксации грамматического материала: 1/ дается указание ударения в слове, 2/ приводятся варианты правописания и акцентологические варианты, 3/ указывается произношение, отступающее от правописания, 4/ при существительных указывается род и окончание родительного падежа ед.ч., а также формы, которые отступают от нормы, 5/ при прилагательных указываются родовые окончания и краткие формы. Формы сравнительной степени даются, когда они отступают от нормы, 6/ при глаголах указываются окон-

чания 1 и 2 лица настоящего времени, формы причастий и деепричастий, повелительного наклонения, прошедшего времени, вид глагола и его управление. Различия между словарями незначительны.

Проблема разграничения значения и оттенка значения или подзначения решается по-разному разными толковыми словарями, но этот вопрос требует отдельного обобщения.

Замечания

1. См. В.В. Виноградов. Толковые словари русского языка. В кн.: Избранные труды. Лексикология и лексикография. Л., 1977.
2. К.С. Горбачевич. Принципы нормализации языка в современной русской лексикографии. В кн.: Современность и словари. Л., 1978, с. 34.
3. Ф.П. Сороколетов. Лексикографический сборник. М., 1957, вып. I.
4. Ф.П. Сороколетов. Лексико-семантическая система и словарь национального языка. Современность и словари. Л., 1978, с. 15.
5. З.П. Рогожникова. Способы обработки источников для словарной картотеки. В. кн.: Вопросы практической лексикографии. Л., 1979, с. 73.
6. А.М. Бабкин. Новый академический словарь. Проспект. Л., 1971.
7. С.И. Виноградов. Просторечие как категория нормативной оценки лексики в "Толковом словаре русского языка" Д.Н. Ушакова. В кн.: Литературная норма и просторечие. Л., 1977, с. 226.
8. В.В. Виноградов. Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкоznания. ВЯ, № 6, 1966.
9. А.М. Бабкин. Новый академический словарь. Проспект. Л., 1971.
10. Е.Э. Биржакова. Об определениях животных в словарях. Лексикографический сборник. Л., Вып. 2, 1957.
11. См. упомянутую выше статью Е.Э. Биржаковой.
12. Г.П. Князькова. К проблеме отбора слов в словаре. В кн.: Современность и словари. Л., 1978, с. 32.
13. Л.С. Ковтун. О построении словарной статьи. Лексикографический сборник. Вып. I, 1957.
14. Е.Н. Толикина. Термин в толковом словаре /к проблеме определения/. В кн.: Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976, с. 55.
15. Там же, с. 49.

16. Е.Н. Толикина. О некоторых правилах толкового словаря. В кн.: Современная русская лексикография. Л., 1977, с. 70.
17. В.В. Виноградов. Указ. соч., ВЯ, № 6, 1966, с. 25.
18. Т.С. Карская. Научно-популярная литература и школьные учебники как источники словарных картотек. В кн.: Вопросы практической лексикографии. Л., 1979, с. 57--59.
19. В.В. Виноградов. Указ. соч., ВЯ, № 6, 1966, с. 25.